

Людмила Гипфрих

Я вас помню

* * *

Спасибо тем, кто не забыл меня,
Кто вдруг при встрече опознал и вспомнил
Ту девочку, что плача и смеясь,
Входила в мир. И книгами заполнить
Его хотела. И дарить, дарить
Все, что узнала, что прочла – на память.
На счастье вам, на много дней открыть
Страницы, шелестящие стихами.
Спасибо вам, кто сквозь десятки лет
Ко мне моею юностью прорвался,
Как будто приглашая вновь в полет.
На карусель почти забытых вальсов.
Входите все – из красных уголков,
Из заводских цехов и общежитий
Все, кто с моею юностью знаком,
Верните мне – хотя бы день забытый.
Давайте вместе смысл своих основ
Значеньем этих давних дней восполним.
Я вам признаюсь: среди лучших слов
Есть три прекрасных слова: «Я вас помню».

* * *

Близка мне простота, но простота
Проросшего над берегом куста,

Омытого волною валуна...
Но заменить простым я не вольна
Семь нот, семь дней, начальных семь цветов...

* * *

Может, годы отлетают чайками,
Может, облетающими листьями.
Может быть, строкою не случайною,
Терпкою, настоянною мыслями.
Может, где-то в глубине зачатые,
В материнской жизни изувеченной,
Белым полем, белыми зайчатами,
Незаметными на фоне вечности...
Каждый год мой встречами отпразднован
И оплакан горькими потерями.
Ждет и ищет каждый год по-разному,
И в дороги каждый год мой верует.
Стук колес до слез красноречив –
Очень скоро, очень верю, что уеду я,
Позабыв про тысячи причин,
По которым уезжать не следует...
А пока что днями семят
Годы с постоянною пропискою.
Кто-то пишет песни для меня,
Для меня идет пути отыскивать.

* * *

Вот говорят: инакомыслящие...
По отношению к кому?
Я думаю: однако – мыслящие
По отношению к тому,
Кто сам привык, как попугай...
А впрочем, что же я о птице?
Он тоже мыслит, и пугать
Сравненьем с птицей не годится.

И у него – у попугая –
Свой взгляд на мир, и мысль тугая,
Как тетива, – на волю тянет.
Он тоже мыслящий, однако.
Он тоже мыслящий инако
По отношению к безмыслию,
К закрытой клетке, к жуткой выси,
Над ним нависшей потолком.
Открой окно – и был таков.
А может быть, и не решится?
А может, он – уже не птица?
Уютно в комнате от мыслей
О сладком корме и плече
Хозяина. Иные мысли
Ему зачем? И нам зачем?

* * *

Спасибо бабушке Прасковье
За то, что перезвон церковный
Меня учила понимать.
Нет, нет, не верить, не молиться,
А только вглядываться в лица
И знать, что пред тобой не жрица,
А только, только чья-то мать.

